

Буторина Елена Петровна

ПРЕДПОЧТЕНИЕ КОНВЕНЦИЙ ОБЩЕЯЗЫКОВЫМ НОРМАМ В ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОЙ РЕЧИ

В статье обсуждается выбор вариантов написания слов и аналитических единиц номинации в официально-деловой коммуникации. Механизмы такого выбора опираются на конвенции делового общения, которые вводятся искусственно или складываются естественным путём. На конкретных примерах рассматриваются факторы, которые могут оказать влияние на окончательное решение. Это позволяет сделать выводы о сложной природе механизмов выбора вариантов написания в официально-деловом общении, которые не всегда определяются действующей кодифицированной нормой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 50-52. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 80:821.161.1

Филологические науки

В статье обсуждается выбор вариантов написания слов и аналитических единиц номинации в официально-деловой коммуникации. Механизмы такого выбора опираются на конвенции делового общения, которые вводятся искусственно или складываются естественным путём. На конкретных примерах рассматриваются факторы, которые могут оказать влияние на окончательное решение. Это позволяет сделать выводы о сложной природе механизмов выбора вариантов написания в официально-деловом общении, которые не всегда определяются действующей кодифицированной нормой.

Ключевые слова и фразы: деловой дискурс; конвенции; написание; институциональная коммуникация; норма.

Буторина Елена Петровна, к. филол. н., доцент
Российский государственный гуманитарный университет
ep_butorina@il-rgru.ru

**ПРЕДПОЧТЕНИЕ КОНВЕНЦИЙ ОБЩЕЯЗЫКОВЫМ НОРМАМ
В ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОЙ РЕЧИ[©]**

Статья подготовлена при поддержке Программы стратегического развития РГГУ.

Основы понимания языка как динамической системы были заложены В. фон Гумбольдтом. Он был одним из первых лингвистов, кто рассматривал язык как «созидающий процесс», а не только как результат или сложившуюся систему правил для такого процесса. Известное положение В. фон Гумбольдта о том, что «язык следует рассматривать не как мёртвый продукт (Erzeugtes), но как созидающий процесс (Erzeugung)» [4, с. 69], обращало внимание исследователей языка на творческий, динамический характер реализации языковой системы в коммуникации. Сущность творческого характера языка Н. Хомский объяснял словами В. фон Гумбольдта о способности языка посредством исчислимого количества языковых средств создавать бесконечное, потенциально неисчислимое множество предложений [19]. Автор генеративной теории разграничивал деятельность, протекающую по определённым правилам, самостоятельные решения участников коммуникации внутри этого вида деятельности (rule-governing creativity) и деятельность по корректировке существующих правил и созданию новых (rule-changing creativity).

В настоящее время русский язык переживает высокодинамичный этап изменения норм [8], поэтому постоянно возникающие новации фиксируются в словарях и справочниках медленнее, чем это необходимо для практики деловой коммуникации. Следовательно, носители языка, даже не имеющие филологической подготовки, должны принимать решения о выборе варианта написания появляющихся в речи новаций самостоятельно. В такой роли составители деловых текстов выступают впервые в истории русскоязычной коммуникации. «Владение нормой подразумевало претензию на Истину, правильность, правомочность, право голоса, на субъектные полномочия в социальной и политической сфере, и даже на исторической арене. И по мере «расширения» социального субъекта (до народа в целом) происходит усреднение и упрощение нормы... Правильная речь по ходу истории нередко оказывалась одним из факторов формирования общественной структуры: послужила она выделению интеллектуальной элиты; претензия властных структур на владение речевой нормой то вызывала реформирование ее в сторону упрощения, то тенденцию к повышению уровня образованности» [14, с. 175]. Таким образом, конвенции, касающиеся выбора предпочтительных вариантов узуса, заключаются сообществом в явной или скрытой формах, формируя или трансформируя структуру этого сообщества. Можно говорить о трансформации существующих и создании новых формальных и неформальных социальных институтов делового взаимодействия, если понимать институт как набор правил и механизмов, обеспечивающих исполнение этих правил [1]. Источником таких изменений служат конкретные ситуации выбора единиц языка, осуществляемые его носителями.

Цель нашей работы – выявление оснований для выбора варианта написания слова или аналитической единицы номинации не всегда подготовленным к этому выбору носителем языка. Наша гипотеза состоит в том, что трансформация уже используемых в речевом общении правил и формирование новых могут рассматриваться как результат принятия конвенций, возникающих в процессе коммуникации. Существуют ситуации, в которых эти конвенции предпочитают общеязыковым кодифицированным нормам.

Мы опираемся на определение конвенции, которое было предложено представителями кембриджской школы прагматики. Согласно этому определению, конвенция – это «регулярно повторяющаяся закономерность R в поведении членов общества, проявляющаяся в том, что:

- 1) практически каждый следует R;
- 2) практически каждый ожидает, что остальные тоже следуют R;
- 3) практически каждый почти одинаково оценивает приоритетность и предпочтительность всех возможных комбинаций действий;
- 4) практически каждый предпочитает, чтобы любой другой следовал R при условии, что все остальные следуют R;
- 5) практически каждый предпочёл бы, чтобы любой другой следовал R1 при условии, что все остальные следовали бы R1» [7, с. 6].

Понятие конвенции нам необходимо для описания ситуаций применения правил, регулирующих речевое поведение, но не входящих в кодифицированную норму или узус. Последние, в свою очередь, можно считать застывшими конвенциями, уже подвергшимися институализации.

В современной официально-деловой речи можно встретить случаи расхождения между предпочтениями общеязыковой нормы и принятой практикой написания некоторых слов в текстах документов. Проверку правописания человек, работающий с документами, скорее всего начнёт с обращения к словарям, вошедшим в приложение к приказу Минобрнауки РФ, которым утверждается список «грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации» [11]. Издание подобного приказа может служить примером проявления действия механизма искусственного установления языковой конвенции [9, с. 33], когда последняя вводится в явном виде. Если бы принимающий решение о написании не опирался на конвенцию, он обратился бы к любому орфографическому словарю современного русского языка.

Рассмотрим конкретные случаи принятия решений о правописании, когда составителю официального документа недостаточно воспользоваться общеязыковым словарём или справочником по русскому языку. Например, это ситуация выбора написания слова *розыскной* в названии федерального закона [10], в то время как словари из приложения к упоминавшемуся ранее приказу [12] рекомендуют написание *разыскной* во избежание запоминания исключений из правила о правописании приставок *раз-(рас-)/ роз-(рос-)*. Выбор написания по ранее существовавшей норме (*розыскной*) в названии закона редакции от 21.12.2013 [10], введённой уже после начала действия приказа, вступившего в силу с 01.09.2009 [11], говорит о том, что основанием такого предпочтения послужила именно конвенция, а не действующая кодифицированная норма.

Обратимся к следующей группе примеров. Употребление прописных и строчных букв в наименованиях, встречающихся в текстах действующих официально принятых документов, отличается от написаний в этих же наименованиях, если последние встречаются в текстах медиа. К наименованиям такого рода относятся, например, *Государственная Дума, Федеральное Собрание Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, Вооружённые силы Российской Федерации, Военно-Морской Флот Российской Федерации, Совет Безопасности Российской Федерации, Председатель Совета Безопасности Российской Федерации* [16]. Эти случаи тоже могут рассматриваться как ситуации предпочтения конвенций действующей норме. Распределение решений выглядит таким образом: в то время как авторы и редакторы медиа-текстов опираются на общеязыковые нормы, составители официальных бумаг ориентируются исключительно на написания в уже принятых и утверждённых документах, даже если эти написания не совпадают с действующими кодифицированными нормами.

Рассмотрим некоторые факторы, учитываемые при принятии практических решений на примере написания в официально-деловых текстах слова *приоритизация/приоритезация*. Несмотря на то, что автору настоящей статьи представляется более удачным употребление вместо этого слова таких сочетаний, как *установление приоритетов, присваивание приоритетов* или *определение приоритетов*, нередко возникают вопросы о написании этого существительного в таком жанре, как, например, аналитическая записка, составляемая государственным служащим.

Первым шагом составителя документа скорее всего будет поиск нужного слова в словаре. В словарях из приложения к приказу Минобрнауки РФ [3; 6; 15; 17] искомые варианты написания слова отсутствуют. В других авторитетных словарях и справочниках они тоже не представлены. Таким образом, возможности опереться как на кодифицированную норму, так и на искусственно установленную конвенцию в нашем случае нет.

Как правило, следующим шагом исполнителя будет обращение к поиску интересующих его вариантов написания в Интернете. Здесь мы получаем на 8.01.2014 по результатам выдачи *Google* для *приоритизация* 29 300, для *приоритезация* 89 100 вхождений соответственно. Яндекс предлагает результат 83 000 для того и другого написания. Соображения об ограничениях работы с поисковиком Яндекс и интерпретации результатов выдачи поиска в Интернете приводятся, например, в [2]. Таким образом, критерий частотности слова (варианта написания) в выдаче при поиске в *Web*-среде нам тоже не позволяет принять окончательное решение о правильном написании. Появление большого числа написаний *приоритезация* в Интернете можно считать результатом работы механизма естественного установления конвенции [9, с. 33].

Следующий критерий, на который мы могли бы опереться, – это написание слова в языке-источнике с последующим использованием правил транслитерации. В данном случае это *prioritization* (англ.) [13], что склоняет нас к решению в пользу написания *приоритизация*, хотя если бы мы определяли правильность написания слова *бакалавриат*, то такой критерий бы не сработал, поскольку в английском языке мы встречаем *baccalaureate*. Кроме того, в ряде слов русского языка закреплено написание, соответствующее транскрипции, а не транслитерации из языка-источника. Интересно, что в переводных словарях мы встречаем и то и другое написание [12; 13].

В нашем случае помимо языка-источника мы можем опереться на данные обратного словаря [6], вошедшего в приложение к уже обсуждавшемуся приказу [11], регламентирующему нормы современной коммуникации, в которой русский язык используется как государственный. Среди слов, приводимых в этом словаре, нет ни одного, оканчивающегося на формант *-зация*: после *дегазация* сразу следует *архаизация* [6, с. 802]. Таким образом, вопрос о выборе между написаниями *приоритизация* и *приоритезация* решается составителем текста в том числе и на основе принятия тех или иных искусственных конвенций, т.е. оценки и выбора словарей и справочников как опоры для рассуждения. Подобные случаи, так же, как и ряд других написаний, можно отнести к «зоне орфографического риска». Это обусловлено тем, что их правописание детерминировано множеством факторов, некоторые из которых связаны со специальными лингвистическими знаниями. Значимо также, что в ряде случаев правописание сложных слов по-разному определяется российскими кодификаторами» [18, с. 206].

Статистическую картину сложных случаев, предполагающих принятие или отклонение конвенций делового общения, к сожалению, получить не так просто, поскольку в документах, представленных в открытом доступе, зафиксированы уже принятые решения, основания которых можно восстановить лишь гипотетически. Для наблюдения доступны случаи, аналогичные уже рассмотренным нами, в которых выбор варианта написания не является случайным нарушением кодифицированной нормы, а представляет собой результат решения, которое принимается по другим основаниям.

По результатам проведённого обсуждения можно сделать следующие **выводы**.

1. Наличие регулярно воспроизводимых случаев написания, не соответствующего кодифицированным общезыковым нормам, позволяет рассматривать нормы современного официально-делового общения на русском языке как динамичные.

2. Приведённые случаи могут интерпретироваться как самостоятельное решение участников коммуникации (rule-governing creativity) на основе как естественно сложившихся конвенций, так и установленных искусственно.

3. В случаях, когда конвенция делового общения противоречит действующей языковой норме, предпочтение отдаётся конвенции.

4. Изучение статистического распределения случаев несоответствия выбранного варианта написания действующим кодифицированным нормам позволило бы сформулировать предложения для уточнения норм русского языка, в частности внесения зафиксированных написаний, например, с пометой *офиц.* в словарь.

Список литературы

1. Аузан А. А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 160 с.
2. Беликов В. И., Ахметова М. В. Статистическая оценка функциональных свойств лексики по материалам Интернета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.myshared.ru/slide/177023/> (дата обращения: 08.01.2014).
3. Букчина Б. З., Сазонова И. К., Чельцова Л. К. Орфографический словарь русского языка. М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. 1288 с.
4. Гумбольдт фон В. Форма языков // Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. С. 69-74.
5. Ермолович Д. И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи. М.: Р. Валент, 2005. 416 с.
6. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. Ок. 100 000 слов. 2-е изд-е, стереотип. М.: Русский язык, 1980. 880 с.
7. Колтунова М. В. Конвенции как прагматический фактор делового диалогического общения. М.: Акад. гуманитар. исслед., 2005. 228 с.
8. Культура русской речи: учебник для вузов / под ред. проф. Л. К. Граудиной и проф. Е. Н. Ширяева. М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА – М), 2003. 550 с.
9. Мирошниченко А. А. Бизнес-коммуникации. Мастерство делового общения. Практическое руководство. М.: Книжный мир, 2008. 384 с.
10. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон № 144-ФЗ от 12.08.1995 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156039/ (дата обращения: 20.01.2014).
11. Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации [Электронный ресурс]: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) № 195 от 8.06.2009 г. URL: <http://www.rg.ru/2009/08/21/russkiy-slovary-dok.html> (дата обращения: 08.01.2014).
12. Приоритизация [Электронный ресурс]. URL: http://universal_ru_de.academic.ru/773115/приоритизация (дата обращения: 08.01.2014).
13. Приоритизация [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F&from=ru&to=xx&submitFormSearch=%D0%9D%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%B8&stype=0> (дата обращения: 08.01.2014).
14. Пунышева И. Н. Пределы и возможности языковой нормы: историко-культурный аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. Ч. 2. С. 173-175.
15. Резниченко И. Л. Словарь ударений русского языка. М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. 943 с.
16. Справочник по оформлению нормативных правовых актов в Администрации Президента Российской Федерации (по состоянию на 25 октября 2012 г.). М., 2012. 106 с.
17. Телия В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. 782 с.
18. Хакимова Е. М. Ненормативное написание сложных слов в современных текстах массовой коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. Ч. 1. С. 204-206.
19. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса / пер. с англ., под ред. и с предисл. В. А. Звегинцева. М.: Изд-во Московского ун-та, 1972. 129 с.

CONVENTIONS PREFERENCE OVER COMMON LANGUAGE NORMS IN OFFICIAL-BUSINESS SPEECH

Butorina Elena Petrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Russian State University for the Humanities
ep_butorina@il-rggu.ru

The choice of spelling variants and nomination analytical units in official-business communication is discussed in the article. The mechanisms of such choice are based on business communication conventions, which are introduced artificially or formed naturally. The factors that can influence the final decision are considered by concrete examples. It allows making up conclusions about the complex nature of spelling variants choice mechanisms in official-business communication, which are not always determined by the functioning codified norm.

Key words and phrases: business discourse; conventions; spelling; institutional communication; norm.